

Янина Васильевна Олзоева,
доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а)
e-mail: bb2005@yandex.ru

Валентина Михайловна Хамаганова,
доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а)
e-mail: vmh2003@inbox.ru

О возможных путях исследования текстов русских старожилов Байкальской Сибири

Издание «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», созданного Г. В. Афанасьевой-Медведевой, сподвижником собирательского дела и лексикографической науки, открывает возможность изучения картины мира, вербализованной в речи русских старожилов, населяющих Байкальскую часть Сибири. Поскольку грамматика сибирских говоров остается малоизученной, особенно в части синтаксической, а текстовый уровень не был предметом исследования ни одной научной работы, актуальность текстового анализа иллюстративного материала Словаря представляется очевидной. Это интереснейший лингвистический материал, который должен быть тщательно изучен и описан, поскольку является частью вербализации уникальной картины мира наших предков.

Воссоздание ценностной картины мира должно осуществляться посредством привлечения дискурс-анализа. Он отвечает полипарадигмальной установке в изучении языка и позволяет учесть различные подходы к анализу текстов русских старожилов Байкальской Сибири, позволяет рассмотреть тексты с точки зрения выраженной в них идеологии, неотъемлемую часть которой составляют ценностные смыслы.

Наиболее адекватным для достижения поставленной цели представляется полипарадигмальный подход, соответствующий современным тенденциям и определяющий модель постановки проблемы и ее решений.

Объективное существование в современном русском языке разноуровневых единиц со сходным аксиологическим значением позволило представить аксиологическую оценку в качестве семантико-функциональной (содержательной) основы функционально-семантического поля (ФСП) оценки, семантика которой интегрирует средства разных уровней языка – фонетические, лексические, морфологические, синтаксические – в сложный оценочный комплекс и находит свое полное воплощение в тексте.

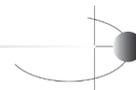
Ключевые слова: «Словарь русских говоров старожилов Байкальской Сибири», подходы к изучению, текстовый уровень, картина мира, дискурс-анализ, ценностные смыслы.

Yanina Vasilyevna Olzoyeva,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Buryat State University
(24 a Smolin St., Ulan-Ude, Russia, 670000)
e-mail: bb2005@yandex.ru

Valentina Mikhaylovna Khamaganova,
Doctor of Philology, Professor,
Buryat State University
(24 a Smolin St., Ulan-Ude, Russia, 670000)
e-mail: vmh2003@inbox.ru

On Possible Researching Ways of the Baikal Siberia Old-Timers' Texts

The edition of "the Russian dialects dictionary of Baikal Siberia old-timers", written by G. V. Afanasyeva-Medvedeva, the associate of database compiling and lexicographical science, opens the possibility of studying the world building, verbalized in speech of the Russian old-timers, living around Baikal Siberia. Since the Grammar of Siberian dialects remains poorly understood, especially in terms of syntax, and since the textual level has not yet been the subject of any scientific work, the relevance of textual analysis of the Dictionary material is obvious. It is the most interesting material of linguistic study to describe, as it is the part of the unique world building of our ancestries.

The re-creation of value world building requires the involvement of discourse analysis. It meets the requirements of multi-paradigmatic installation in learning the language and allows considering different approaches to the texts analysis of Baikal Siberia old-timers, it also allows us to consider the ideology expressed in the text, which constitute an integral part of value meanings.

The most relevant way of reaching the goal appears to be the poli-paradigmatic approach, which meets the modern tendencies and determines the problem statement and its solution.

The objective being of the split-level units with the same axiological meaning in the language gives the opportunity of rendering the axiological assessment as the semantic and functional (substantial) base of the assessment functional-semantic field (FSF), the semantics of which integrates the means of different language levels – phonetic, lexical, morphological, syntactical – in a multiple evaluating complex that founds its objectification in the text.

Keywords: “Russian dialects dictionary of Baikal Siberia old-timers”, study approaches, text level, worldview, discourse analysis, axiological meanings.

Научная проблема описания вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири, на решение которой должны быть направлены усилия многих лингвистов, представляется чрезвычайно важной. В рамках исследования интерес представляет картина мира, вербализованная в речи русских старожилов, населяющих Байкальскую часть Сибири. Научная проблема может решаться на основе богатейших материалов «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», созданного Г. В. Афанасьевой-Медведевой, сподвижником собирательского дела и лексикографической науки [5].

Байкальская Сибирь – это не только географическое понятие, но место жизни региональной русской культуры. Словарь содержит тексты, поразительно разнообразные по тематике, отражающие традиции земледелия, охоты, рыболовства, рисующие свойства пространства, его природное богатство, устойчивости нравственности и добропорядочности.

Таков иллюстративный материал Словаря к описанию значения слова или фразеологизма – именно такая цель преследуется Словарем. В этих текстах передан дух народа, его менталитет, формировавшийся веками и передававшийся от отца к сыну, внуку, правнуку. Словарь представляет собой и документ времени, поскольку в речи русских старожилов нашли отражение нравственные понятия, этические и эстетические представления, нашли отражение этапы истории государства.

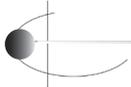
Огромный интерес вызывает возможность анализа социокультурных, психолингвистических свойств менталитета народа, чья речь представлена в Словаре. Его культурное наследие, так многообразно зафиксированное Словарем, не может оставить равнодушным специалистов-русистов.

Отсутствие до сих пор фиксированных текстов, отражающих речь русских старожилов Байкальской Сибири, послужило объек-

тивной причиной образования определенной лакуны в русистике: нет изысканий лингвистического, культурологического и социального характера, способствующих осмыслению вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири как части духовной культуры русского народа с точки зрения современных научных тенденций. Этим определяется актуальность исследования.

Издание словаря дает возможность изучать тексты, в которых отражается самобытность русских старожилов Байкальской Сибири, уникальность языковых картин мира (образ мира в слове «явленный»), отечественная история как процесс развития российского общества. Спецификой русских старожилов Байкальской Сибири является их взаимодействие с различными этносами, исторически населяющими данный регион, который развивался как полиэтнический. Взаимодействие различных культур, нашедшее свое отражение в речи русских старожилов Байкальской Сибири, представляет собой одну из актуальных задач современной науки. Реконструкция языковой картины мира также составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Понятие языковой картины мира включает идею о том, что в речи русских старожилов Байкальской Сибири изображены образы общества и культуры, индивидуальности и природы, составляющие в совокупности культурную идентичность индивидуума и направляющую его жизнь. Поскольку языковая картина мира – это продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка, необходимо тщательное изучение этих процессов взаимодействия для более полного понимания своей культуры, культуры других наций, себя, своего места в мире языков и культур.

Описание вербальной культуры старожилов предполагает изучение в первую очередь тех уровней языка, которые кладом «лежат»

в иллюстративном материале лексического значения слов – свойств текстового уровня. Поскольку в Словаре ставится задача фиксации семантики тематических разрядов лексики (лексика природы, лексика собирательства, лексика строительства и др.), без должного внимания остаются фонетический, грамматический уровни языка, текстовые же особенности речи старожилов Байкальской Сибири не анализируются даже в малой степени. Актуальность текстового анализа иллюстративного материала Словаря представляется очевидной.

В настоящее время лингвистика переживает смену научных парадигм, однако изучение русских народных говоров остается актуальной проблемой. Современный этап развития русского языка характеризуется широким воздействием средств массовой информации на языковое сознание диалектоносителей, что неминуемо ведет к глубинным изменениям в структуре говора. Но территориальные диалекты не умирают, трансформируясь в особые новые формы разговорной речи, в которой утрачиваются многие архаичные черты и развиваются новые особенности. В связи с этим исследования, опирающиеся на материал, собранный в полевых условиях, приобретают важное значение. В настоящее время особую роль приобретает региональная лексикография: диалектные словари, сохраняя уже утраченные элементы живой речи, «обогащают национальный духовный потенциал, общий культурный фонд народа» [2, с. 4–12].

За последние годы было создано и вышло в свет более десяти сибирских региональных словарей, наиболее значительными из них являются: «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (Томск, 1967), «Словарь просторечий русских говоров СО АН СССР»; «Словарь русских говоров Забайкалья» (М., 1980); «Иркутский областной словарь» (Иркутск, 1973–1979, т. 1–3), «Словарь говоров Среднего Приобья» (Томск, 1977), «Словарь русских говоров Новосибирской области» (Новосибирск, 1979), «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 1999), «Словарь русских говоров Алтая», «Словарь старожильческих говоров средней части бассейна р. Амура», «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» (Иркутск, 2007).

Тем не менее, в русистике отмечается недостаточная изученность особенностей русского языка в Сибири.

О лексике и фонетических свойствах русских сибирских говоров написано много статей, несколько монографий. Обзор представлен в [1].

Грамматика же Сибирских говоров остается малоизученной, особенно в части синтаксической, а свойства диалектной речи на текстовом уровне не были предметом исследования ни одной научной работы, поэтому вовсе не описаны.

Анализ речи старожилов Байкальской Сибири относительно функционирования в ней различных структур текста показал, что в жанре рассказа, зафиксированного в Словаре, как и в литературном языке, используются все типы текста [4]. В большей степени применимы тексты повествования, рассуждения, характеризующие тексты. Такая разновидность описательного текста, как визуальное описание, находит свое место в редких случаях, обусловленных требованиями предметной ситуации. *Я где бы ни жила – чистота такая!...Зайду в телятник – что в горницу. Полы всегда вымыты, стаячки все выбелены, всё везде порядок* [6, с. 167]. Зато описание-характеристика включено, можно сказать, в каждый повествовательный текст: *Если потерялся в лесу, по деревьям надо, по сосне можно определить. Ну, северная сторона не загорает как бы, мох даже бывает на ней, на коре мох, и синяя цветом, синеватая цветом. А с южной стороны красновато, от солнца загорает как бы, и сучья направлены, толстые сучья, на юг* [6, с. 170]. Речь идет не о конкретной сосне. Здесь перечисляются свойства типичные для обобщенного понятия «сосна», для всех сосен, что свойственно характеристике как типу текста.

Говорящий стремится поведать свою историю, а разглядывание отдельных предметов, перечисление их признаков приостанавливает развитие сюжета, хотя конкретизирует ситуацию: *Я так плакала, шла по берегу, каменистое место-то, мошка, комары, пауты, жаркие дни...* [6, с. 93].

Чаще свойства предмета речи номинируются отдельными словами/словосочетаниями: *«Пришел прохожий, старичонка, невысокого росту»* [6, с. 108].

Как правило, описание-характеристика используется с прагматической наполненностью, ярко эмоционально и оценочно: *Молодежь так не ругалась раньше, как сейчас. Счас-то вот просто бы не знай, куда девал за это всё! И стариков уважали. А как уважали, Боже мой! Чтобы ты сказал там на кого-то «да не ври», да тебя застыдят! Не*

дай Боже, чё будет! А счас чё делается?! Они не понимают ни старого, ни малого, валят маты, и ваших нет. Да куда дело годится? До чего дошло-то? Куда государство смотрит, а? [6, с. 193].

Тексты говорю русских старожилов полны примерами выражения жизненного опыта, проявления традиционного уклада жизни, нравочений и рецептов. Вот как изготовляли холстину: *С Покрова пять недель он мок, тридцать – сорок дён, надо быть. А потом выташат, зимой, привезут домой, по два воза, у нас их больше было, дак семья была же. И вот потом разоставят везде его, возле огородов, куда можно было, чтоб скот не лез, да и все к солнышку ближе...* [6, с. 159–160]. Рецепт оформлен повествовательным типом текста: одно действие должно сменяться другим, что имеет свой способ выражения грамматическими формами предикатов.

Тексты Словаря говорю русских старожилов Байкальской Сибири представляют собой неизученный с точки зрения структуры и семантики пласт текстовых конструкций и дают интереснейший лингвистический материал, который должен быть тщательно изучен и описан, поскольку является частью вербализации уникальной картины мира наших предков.

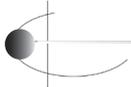
Чрезвычайный научный интерес вызывает область прагматики, когнитологии, социологический и психолингвистический аспекты речи русских старожилов Байкальской Сибири. Эти научные направления представляют собой «белые пятна» на карте языковой картины мира, воспроизведенной в речи сибирских старожилов. Изученность названных направлений на настоящий момент, можно сказать, нулевая.

Одной из целей изучения вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири является воссоздание ценностной картины мира. Наиболее адекватным для достижения поставленной цели представляется полипарадигмальный подход, соответствующий современным тенденциям и определяющий модель постановки проблемы и ее решений. Данная модель включает три составляющие: установочно-предпосылочную (предполагающую наличие признанных научным обществом предшествующих знаний), предметно-познавательную (определяющую область исследования) и процедурную (Т. Кун, Е. С. Кубрякова) – и учитывает, таким образом, следующие параметры исследования: антропоцентризм, экспансионизм, неофункционализм, экспланаторность. Антропоцентризм и экспансионизм проявляют себя

в ряде дисциплин, таких как лингвогносеология, лингвоаксиология, социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, социокультурология и др.: в центре лингвистических координат помещается человек; язык, соответственно, изучается по роли его в жизнедеятельности человека, что расширяет область языкового исследования. Неофункционализм ориентирован на разработку исходного набора, классификаций функций языковых единиц, что требует изучения текста. Экспланаторность позволяет объяснить язык в человеке и мир человека (внутренний и внешний) благодаря междисциплинарности исследования.

Аксиологическая оценка (значения «хорошо»/«плохо»), выявляющая ценностную картину мира как индивидуума, так и целого этноса, одна из основополагающих антропоцентрических категорий языка, имеющая достаточно полное освещение в науке (А. Айер, Н. Д. Арутюнова, В. В. Бабайцева, З. Вендлер, Е. М. Вольф, Г. Х. фон Вригт, О. П. Ермакова, А. А. Ивин, Е. В. Клобуков, Н. А. Лукьянова, Т. В. Маркелова, Дж. Мур, Н. П. Ноуэлл-Смит, Я. В. Олзоева, В. К. Харченко, Т. В. Шмелева, А. Н. Шрамм и др.). Аксиологическая оценка представляет собой ценностное отношение к кому/чему-либо, основанное на признании или, наоборот, отрицании достоинств и положительных качеств объекта, когда выявляется его положительное либо отрицательное значение для оценивающего субъекта [3].

Описание языка в рамках функционального подхода, основанного на учении о соотношении понятийных и грамматических категорий, ориентировано на семантику: объективное существование в современном русском языке разноуровневых единиц со сходным аксиологическим значением позволило представить аксиологическую оценку в качестве семантико-функциональной (содержательной) основы функционально-семантического поля (ФСП) оценки, наряду с ФСП модальности, темпоральности, персональности, посессивности, субъектности и т. д. (А. В. Бондарко, Т. В. Маркелова, Я. В. Олзоева). Важным представляется положение о том, что ценностное отношение как особый тип лексического значения коррелирует с оценочным значением семантической структуры высказывания, цель которого состоит в выражении ценностного отношения субъекта к объекту – одобрения или неодобрения, угрозы, похвалы и т. п. Необходимо, однако, подчеркнуть, что семантика аксиологической

оценки, интегрирующая средства разных уровней языка – фонетические, лексические, морфологические, синтаксические – в сложный оценочный комплекс, находит свое полное воплощение в тексте. Для наиболее адекватного описания ценностных ориентаций (как личностных, так и социальных) представляется необходимым привлечение дискурс-анализа как целостного комплекса, включающего в себя прежде всего философские предпосылки о роли языка в социальных структурах мира. Такой анализ отвечает полипарадигмальной установке в изучении языка и позволяет учесть различные подходы к анализу текстов русских старожилов Байкальской Сибири. С точки зрения дискурса, в тексте обнаруживаются различные пласты информации о мире, в котором живет человек: общественные ожидания, общественные практики, различные ценности и установки (М. А. К. Halliday). Подобное рассмотрение восходит к французским структуралистам и постструктуралистам, прежде всего М. Фуко. Исследователя интересуют конкретные разновидности дискурса, задаваемые широким набором названных параметров и описываемые под знаком двух вопросов: какой или чей дискурс, в рамках которого порождается текст (в данном случае – тексты русских старожилов Байкальской Сибири). Так, социокультурный подход, в рамках которого объект исследуется как целостный, позволяет рассмотреть тексты русских старожилов Байкальской Сибири с точки зрения выраженной в нем идеологии, неотъемлемую часть которой составляют ценностные смыслы.

Приведём ход примерного анализа одного из текстов: *А ачеульских-то здесь много кого кулачили <...>. Кто работал, того и... А кто ничем-то, ну, счас Пётр Константинович, вот у них дедушка, мало-малошки ладно живут, а рядом, может, или через дорогу, совсем ничего нету. Так же и мы. Вот мы ладно жили быдто бы раньше, а рядом жили – одна коровёночка у них, и то хрома, брать-то нечего у него! Но которы маленько получше жили, и уже:*

– Оне куркули. Оне такие, оне сякие! Оне плохие. Их надо подровнять!

И началось кулаченье. И говорят:

– Надо подровнять, чтоб ровно жили.

Ну и подровняли мужиков, самых работящих подровняли. А оне с рассвета до паута работали! Коней кормить в обед едут с поля (перед обедом мошка же), а дедушка был Платон, царство небёсно, он токо встаёт, вылазит из своей халупы (против Вары жили):

– Так-то так! А подровнять-то надо! Он выспался. А мужики наработались, едут!– А подровнять-то надо!

Ну, вот таки-то были лени, которы лезли в верхушку-ту.

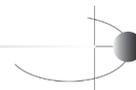
– Так-то, – говорит, – так, а подровнять-то надо! У него поросёнок худой, вот таким калачиком бегат по ограде, а у нас ходят вот таки свиньи – в воротах не пролазят! Или тама-ка тоже коровёнка одна всего была, и та всяко-разно! Худа! Домишко без ворот. Затворят потом ворота, а их нету! Ленивый был. Чужу работу работали, а свою не работали <...>. И теперь так же. Теперь тоже так <...>. На чужое идут, своё бросают! (записано от Мавры Сергеевны Толмачевой, 1924 г. р., проживающей в дер. Толмачево Качугского района Иркутской области).

Общая оценка события (т. е. раскулачивания) отрицательная, однако в тексте можно отметить только несколько номинаций (лексический уровень), которые выражают аксиологическую оценку: *Ленивый был*; *<...> вылазит из своей халупы <...>*. Оценочное значение апеллирует к понятию нормы – нормативными являются действия, в которых проявляют себя усердие и трудолюбие, нарушением нормы является отвращение от усилий (проще говоря, лень):

А оне с рассвета до паута работали! – положительная оценка; *Коней кормить в обед едут с поля (перед обедом мошка же), а дедушка был Платон, царство небёсно, он токо встаёт, вылазит из своей халупы* – отрицательная оценка.

Норма как таковая составляет фактуальный слой информации в тексте (И. Р. Гальперин). С точки зрения социальной практики в духе П. Бурдьё, в тексте отчетливо прослеживается неприятие социальной акции, входящее в конфликт с традиционными ценностями: *А ачеульских-то здесь много кого кулачили <...>. Кто работал, того и...; Чужу работу работали, а свою не работали <...>. И теперь так же. Теперь тоже так <...>. На чужое идут, своё бросают!* Подобный конфликт чреват, по образному выражению Ф. Фукуямы, «концом истории».

Материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы по целому ряду научных направлений в области описания вербальной культуры русских старожилов Байкальской Сибири; также могут найти широкое применение в базовых и инновационных учебных курсах и дисциплинах, входящих в социогуманитарный блок учебных (диалектология, языковая семантика, культурология и др.).

Список литературы

1. Игнатович Т. Ю. Восточнобайкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахронном аспектах (на материале фонетики и морфологии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 47 с.
2. Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М., 1988. С. 4–12.
3. Олзоева Я. В. О системности предложений с семантикой оценки действия // Русский язык в школе. 2005. № 3. С. 87–91.
4. Хамаганова В. М. Описательный текст в семиотическом аспекте. М.: Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 156 с.

Источники

5. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2007. Т. 1. 576 с.
6. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2010. Т. 5. 544 с.

References

1. Ignatovich T. Yu. Vostochnozabaikal'skie govory severnorusskogo proiskhozhdeniya v sinkhronnom i diakhronnom aspektakh (na materiale fonetiki i morfologii): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ulan-Ude, 2013. 47 s.
2. Karaulov Yu. N. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya russkoi leksikografii // Sovetskaya leksikografiya. M., 1988. S. 4–12.
3. Olzoeva Ya. V. O sistemnosti predlozhenii s semantikoi otsenki deistviya // Russkii yazyk v shkole. 2005. № 3. S. 87–91.
4. Khamaganova V. M. Opisatel'nyi tekst v semioticheskom aspekte. M.: Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2000. 156 s.

Istochniki

5. Afanas'eva-Medvedeva G. V. Slovar' govorov starozhilov Baikal'skoi Sibiri: v 20 t. / nauchn. red. F. P. Sorokoletov. Irkutsk, 2007. T. 1. 576 s.
6. Afanas'eva-Medvedeva G. V. Slovar' govorov starozhilov Baikal'skoi Sibiri: v 20 t. / nauchn. red. V. M. Gatsak, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2010. T. 5. 544 s.

Статья поступила в редакцию 04.09.2014